

М.А. ГЕДИНА
(Владимир)

ФЕНОМЕН ПЕРЦЕПЦИИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Показан обобщенный опыт исследования феномена перцепции средствами английской и немецкой языковых картин мира. Автор исходит из положения, что трактовка чувственного восприятия как явления ментальной природы возводит язык в статус важного источника информации для раскрытия сути данного феномена.

Ключевые слова: *перцепция, когнитивная лингвистика, языковая картина мира.*

Становление когнитивного подхода к языку в современной лингвистике обусловило рост интереса исследователей к феномену чувственного восприятия, рассматриваемому сегодня в качестве фундамента познавательной деятельности, т.к. когниция охватывает любые формы постижения мира, которые начинаются с первых контактов человека с окружающей средой [2, с. 10]. Процессы приобретения перцептуального, сенсорного опыта причисляются учеными к когнитивным наряду с мышлением и речью [3, с. 18], а значит, наилучший доступ к сути перцепции обеспечивает наблюдение за языком как формой отражения и выражения мыслительных процессов.

Логика лингвокогнитивного анализа предполагает начало исследования с ключевых лексем, номинирующих восприятие в английской и немецкой языковых картинах мира (далее ЯКМ): *perception* и *die Wahrnehmung*.

Лексема *perceive*, а вместе с ней и *perception* (букв. 'втягивание в себя, поглощение'), пришла в английский язык в 1300 – 1400-х гг. из латинского. Современные словари выделяют в составе семантики лексемы три базовых значения: 1) понимание, трактовка чего-либо (*children's perceptions of the world*); 2) собственно перцепция (*visual perception*); 3) интеллектуальный потенциал [10].

Немецкая лексема *die Wahrnehmung*, дериват от *wahrnehmen*, являясь исконно германской, представляет большой интерес с точки зрения выявления когнитивных признаков восприятия, положенных в основу номинации. Она восходит к древневерхнемецкому *wara neman* ('обращать внимание') и, как отмечается в словаре «Duden», не связана этимологически с лексемой *wahr* 'правдивый' [7]. В словаре уточняется: т.к. связь с глаголом *wahren* не вызывает сомнений, можно утверждать, что восприятие в немецком языковом сознании изначально связывалось с сохранением, сбережением [9, с. 773]. В ходе исторического развития в семантике лексемы дифференцировались три значения: 1) собственно чувственное восприятие; 2) использование предоставленной возможности, шанса; 3) забота о чихлибо интересах [6]. Приводимые дефиниции свидетельствуют об актуальности в современной семантической структуре слова признака, положенного в основу номинации: *Wahrnehmen* связывается в первую очередь с вниманием к происходящему.

Анализ корпуса фразеологических единиц (далее ФЕ) и паремий, включающих компоненты с перцептивной семантикой, показал, что в обеих ЯКМ (английской и немецкой) представления о восприятии репрезентируются во фразеологии исключительно через лексемы, связанные с непосредственным опытом человека: названия органов перцепции и перцептивных актов, глаголы с перцептивной семантикой. Вследствие этого экспликация и анализ образа перцепции, закрепленного в английской и немецкой ЯКМ, будут базироваться на анализе языковых репрезентаций представлений о перцептивных каналах. Их, как известно из психологии, шесть: зрение, слух, обоняние, вкус, осязание и кинестетическое чувство. Однако анализ феномена восприятия средствами ЯКМ вносит коррективы в данную структуру. Кинестетическое чувство (ощущение положения тела) объективируется лишь в качестве моторного компонента перцептивного процесса, т.е. фиксации двигательной активности анализаторов, а осязание, как и вкусовая модальность, представлено практически на 100 % результатами перцепции, т.е. языко-

выми единицами, номинирующими осязательные и вкусовые характеристики объектов действительности, что заставляет нас ограничиться анализом языковой объективации первых трех перцептивных каналов. Модусы перцепции получили в английском и немецком языках название *sense* и *der Sinn* соответственно.

В современном английском языке лексема *sense* репрезентирует 1) модус перцепции; 2) ощущение, эмоциональное состояние (*a great sense of relief*); 3) способность понимать или судить о чем-либо (*sense of humour*); 4) здравый смысл (*common sense*); 5) сознание (*re-gain your senses*); 6) смысл, польза, толк (*in a general sense*); 7) значение слова, фразы и т.д. [10]. Словарь «Duden» приводит следующую семантическую структуру лексемы *der Sinn*: 1) чувство, перцептивная модальность; 2) половое желание, возбуждение; 3) умение разбираться в чем-либо (*Sinn für Humor*); 4) мысли, мышление; 5) образ мысли, склад ума (*einen praktischen Sinn haben*); 6) значение (слова, фразы и т.д.); 7) смысл (*der Sinn des Lebens*); 8) намерение [6].

Сравнительный анализ семантической структуры английской и немецкой лексических единиц доказывает, что для языкового сознания англичан и немцев характерны осмысление перцепции как мыслительной деятельности и, как результат, метафорический перенос «ощущение – мышление». ФЕ, включающие компоненты *sense / der Sinn*, в целом отражают те же тенденции: в качестве исходного используется преимущественно значение «мышление, мысли, значение». В обоих языках лишь в одном случае речь идет о метафорическом осмыслении собственно восприятия: *a sixth sense / ein sechster Sinn* «шестое чувство».

Особый интерес с точки зрения объекта исследования представляет небольшая группа ФЕ, возникших в результате метафорического переноса «перцепция – мышление / сознание», поскольку анализ этих языковых единиц с позиций когнитивизма позволяет высветить механизм осмысления перцепции как ментального процесса, эксплицитировать его логику. Ключом к решению вопроса о характере взаимосвязи между этими двумя системами в структуре человеческой личности служит этимология английской ФЕ *common sense* «здравый смысл», приводимая в словаре А.В. Кунина: выражение пришло в английскую лексическую систему из французского языка (*sens commun*), унаследовавшего его, в свою очередь, от латинского языка (*sensus communis*), и базируется на средневековом представлении о *common sense*

как некой общности между пятью перцептивными каналами [4]. Следовательно, здравый смысл, способность мыслить адекватно трактуется как скоординированная работа всех составляющих перцептивной системы. Действительно, в немецком языке находим выражение *seine fünf Sinne zusammennehmen* «собраться с мыслями, сконцентрироваться», а потеря координации перцептивных каналов приравнивается к потере способности мыслить: *seine fünf Sinne nicht (richtig) beisammen haben* «быть не в своем уме».

В английской ЯКМ метафорический перенос «перцепция – мышление» базируется на использовании лексемы *sense* во множественном числе, изначально номинирующей совокупность перцептивных каналов: *to be out of one's senses* «быть не в своем уме», *in one's (right) senses* «быть в здравом уме». Немецкая ЯКМ оценивает контроль перцептивного процесса со стороны мышления в качестве предпосылки адекватного поведения (*nicht mehr Herr seiner Sinne sein / seiner Sinne kaum noch mächtig sein* «терять самоконтроль, самообладание»). Проанализированный лексический материал позволяет сделать вывод о **неотъемлемости мыслительного компонента** в функционировании перцептивной системы человека.

Из трех рассматриваемых модальностей наиболее очевидна связь мышления со зрением: у глагола *sehen* 7 из 19 базовых значений, приводимых словарем «Duden» [6], включают семантику ментальных действий или состояний; в случае с английским глаголом *to see* – это 8 из 19 [10]. Фразеология и паремии фиксируют как сам факт наличия связи (*aus den Augen, aus dem Sinn / out of sight, out of mind* «с глаз долой – из сердца вон» и пр.), так и типы ментальных операций, связанных со зрительной перцепцией. Зрение в обеих ЯКМ участвует в целеполагании (*with an eye on smth* «с намерением», *etw. im Auge haben* «поставить целью»), в осмыслении ситуации (*etw. ins Auge fassen* «взвешивать, основательно обдумывать» и пр.). Оно обеспечивает способность адекватно оценить ситуацию (*Augen im Kopf haben* «быть в состоянии судить о чем-либо», *with one's eyes open* «осознавая всю сложность ситуации»), приравнивается к мнению и точке зрения (*in j-s Augen / in smb.'s eyes* «с чьей-либо точки зрения», *to see eye to eye* «сходиться во мнениях»), обеспечивает функционирование памяти (*j-m vor den Augen stehen* «быть в памяти, вспоминаться», *to have in one's eye* «представлять себе, вспоминать»). Ряд ФЕ сви-

детельствует о двусторонней связи между мозгом и зрительными анализаторами, т.к. ментальные процессы, по данным обеих ЯКМ, находят свое отражение в глазах, например: *a gleam in one's eye* 'едва оформившаяся идея, досл. блеск в глазах', *jmdm. etw. von (an) den Augen ablesen können* 'мочь прочесть по глазам'.

Близость слухового восприятия и мышления на уровне значений лексем прослеживается только в немецком языке (1 из 8 значений глагола *hören*). На уровне фразеологии, пословиц и поговорок, а также по данным ассоциативного эксперимента ее осознанность подтвердить не удалось. Связь обоняния и ментальных процессов никак не отражается в значениях центральных глаголов с перцептивной семантикой (*riechen, to smell*), в то время как во фразеологии она представлена достаточно обширно: *die richtige Nase haben* 'в т.ч. правильно рассчитать, предугадать', *den Braten riechen / to smell a rat* 'догадываться о грядущих неприятностях', *to have a (good) nose for something* 'хорошо разбираться в чем-либо' и пр. Обилие ФЕ с указанной семантикой при отсутствии подобных значений у базовых лексем свидетельствует в большей мере о метафорическом осмыслении обоняния, чем о реальном существовании в языковом сознании англо- и немецкоговорящих народов представлений о взаимосвязи обонятельного восприятия и ментальных процессов и состояний.

Взаимосвязь перцептивных актов и ментальных действий обуславливает существенную характеристику процесса восприятия – его осмысленность и, как следствие, **произвольность, активность** со стороны субъекта в зависимости от приоритетности объекта и отдельных его качеств в системе потребностей личности, вызванных в первую очередь субъективными интересами воспринимающего. Данная характеристика фиксируется уже на этапе анализа внутренней формы ключевых лексем. В английском языке эта характеристика процесса перцепции рассматривается как простой факт, без оценочного компонента: *to have eyes only for* 'видеть, замечать только что-то одно', *to turn a blind eye / deaf ear to* 'игнорировать что-либо' и пр. В немецком же языке наряду с простой регистрацией произвольности восприятия (*die Augen auf etw. zutmachen* 'игнорировать, закрывать глаз на что-либо', *die Ohren auf Empfang stellen* 'настроить уши на прием, т.е. начать слушать' и пр.) прослеживается негативное отношение к игнорированию отдельных фактов или людей, к пред-

взятости в оценках: *bei tauben Ohren ist jede Predigt verloren* 'глухие уши не слышат никакой проповедь, т.е. никакие доводы', *wo Dunkel über den Augen liegt, da kann kein Licht hinein* 'туда, где темнота окутывает глаза, свет проникнуть не может' и пр.

Тесная взаимосвязь перцептивных модулов объективируется в английской и немецкой ЯКМ как **синестезия**. Однако в лингвистике данный психологический термин получил новую трактовку, ставшую, на наш взгляд, спорной в контексте когнитивного подхода к языку. До недавнего времени данный феномен трактовался исключительно как разновидность метафоры, в основе которой лежит схожесть впечатлений от воспринимаемого объекта, обуславливающая перенос лексем из сферы одного перцептивного канала в сферу другого (*schreiende Farben, harter Frost*). Область тактильных ощущений выступает в качестве основного «донора» лексики, а аудитивное восприятие – в качестве доминирующего реципиента [11, с. 166 – 167]. С. Ульман привел следующую статистику: около 80% интерсенсорных метафорических переносов происходят строго в направлении от нижних уровней иерархии перцептивных каналов к ее верхним уровням, и только немногим более 20% разворачиваются в противоположном направлении (цит. по: [1, с. 48]). Традиционная лингвистическая трактовка не раскрывает, на наш взгляд, всей сути феномена: в его основе лежат объективные психические и отчасти физические закономерности. Это предположение подтверждается лингвистической статистикой, приведенной выше: приоритетная роль тактильных ощущений как «донора» объяснима, если обратиться к физиологической стороне восприятия и вспомнить, что любое ощущение – результат механического воздействия на соответствующий анализатор.

Анализ английской и немецкой ЯКМ показал, что сопутствующие ощущения фиксируются сознанием носителей данных языков, находя отражение в области, традиционно не привлекаемой лингвистами для исследования данного феномена, – во фразеологии, где можно выделить следующие направления синестезии на языковом уровне:

- осязание – зрение (*to strike one's eye* 'досл. бить глаз', *ins Auge stechen* 'досл. колоть глаз');
- вкус – зрение: *eye candy* 'досл. конфета для глаз', *das Auge konnte sich nicht satt daran sehen* 'глаз не мог насмотреться досыта';

• осязание – слух (*to tickle one's ear / das kitzelt sein Ohr* ‘досл. щекотать ухо’, *to grate / jar upon smb's ear* ‘резать слух’);

• осязание – обоняние: *j-n in die Nase stechen* ‘досл. колоть в нос’.

Зафиксированные нами тенденции соответствуют выявленным Т. Шиппан на уровне анализа лексической сочетаемости направлений синестезии [11, с. 167], что свидетельствует о наличии объективного основания для такого рода употребления определений в виде сопутствующего ощущения и не позволяет сводить синестезию к метафорическому переносу.

Еще одной существенной чертой перцепции является ее **антропоцентрический характер**. Так, при оценке пространственных характеристик объективной действительности субъект перцепции, очерчивая границы мира диапазоном своих перцептивных возможностей, использует себя в качестве точки отсчета (*soweit das Auge reicht* ‘насколько хватает глаз’, *out of the eye-shot / ear-shot* ‘вне поля зрения / вне досягаемости слуха’) или собственное тело (или его элементы) в качестве единицы измерения (*unter j-s Augen / before one's very nose* ‘на глазах, вблизи’).

Рассмотренные аспекты феномена чувственного восприятия представляют собой его ключевые характеристики, выделяемые психологией [5, с. 175 – 212]. Таким образом, ЯКМ не только отражает все базовые характеристики перцептивной системы человека, но и позволяет в некоторых случаях уточнить их характер.

Литература

1. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // *Вопр. языкознания*. 1995. №1. С. 37 – 68.
2. Кубрякова Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // *Вопр. когнитивной лингвистики*. 2004. № 1. С. 6 – 17.
3. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Лузина Л.Г. [и др.]. *Краткий словарь когнитивных терминов*. М., 1996.
4. Кунин А.В. *Большой англо-русский фразеологический словарь*. 6-е изд., испр. М.: Живой язык, 2005.
5. Маклаков А.Г. *Общая психология*. СПб., 2001.
6. Duden. *Das große Wörterbuch der deutschen Sprache*. Duden-Verlag, 2000.
7. Duden 7. *Herkunftswörterbuch*. 2.Aufl. Duden-Verlag, 2002.

8. Duden 11. *Redewendungen*. 2.Aufl. Duden-Verlag, 2002.

9. Kluge F. *Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache*. Berlin – N.Y., 2002.

10. Longman. *Dictionary of Contemporary English*. Longman, 2006.

11. Schippan T. *Einführung in die Semasiologie*. Leipzig, 1972.

Perception phenomenon in the light of the linguistic world picture

There is shown the generalized experience of the research of perception phenomenon by means of the English and German linguistic world pictures. The author relies upon the proposition that the interpretation of sensory perception as the phenomenon of mental nature makes the language an important source of information for revealing the essence of perception phenomenon.

Key words: *perception, cognitive linguistics, linguistic world picture.*

А.А. РОЩИНА
(Волгоград)

«КИТАЙСКИЙ ВРАЧЕВАТЕЛЬ» КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ

Анализируется лингвокультурный типаж «китайский врачеватель». Установлены понятийные, образные и ценностные характеристики этого типажа. Доказано, что обобщенная узнаваемая личность представителя традиционной китайской медицины имеет культурную специфику и получает амбивалентную оценку в сознании современных носителей китайской культуры.

Ключевые слова: *лингвокультура, типаж, концепт, целитель, традиционная медицина.*

Данная работа выполнена в русле теории лингвокультурных типажей – обобщенных узнаваемых личностей, относящихся к определенному сообществу или этнокультуре [2; 3; 4; 5; 7; 9]. В качестве объекта исследования рассматривается типаж «китайский врачеватель» – представитель традиционной китайской медицины. В ряду лингвокультурных